

О ТОМСКОМ ТЕАТРЕ

Томск — культурный социалистический город. Его население — до 20 тысяч студентов вузов и техникумов, сотни научных работников и преподавателей, тысячи учащихся средних школ, многочисленная советская интеллигенция, крупные рабочие коллективы, бойцы и командиры Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Таков зритель Томского городского театра.

Правдивость — таково первое требование советского зрителя. Он не терпит фальши, приспособленчества, искажений. Это суровый, но объективный критик.

Если бы коллектив городского театра хотя бы один раз беседовал со своими зрителями, он получил бы коллективную всестороннюю обстоятельную рецензию.

Но, к сожалению, ни директор театра Иванов, ни местком, ни комсомольская организация театра и, наконец, ни единственный член партии коллектива тов. Затонский не подумались до этого.

Это подчеркивает равнодушие, а со стороны некоторых работников пренебрежительное барское отношение к зрителю. Отрыв от зрителя — одна из основных причин грубых политических и творческих ошибок в работе театра.

Начнем с репертуара. За период зимнего сезона театр поставил 17 пьес. По своему содержанию репертуар чрезвычайно пестрый. При подборе его не было политической целеустремленности, не было продуманности. Коллективом актеров репертуар не обсуждался. Да и дирекция перед началом сезона не могла уверенно сказать о его дальнейшей судьбе.

На отчетном производственном совещании, говоря о репертуаре зимнего сезона, директор театра Иванов пришел к такому «глубокомысленному» выводу: «У нас отсутствовал контакт между идеологией и пьесой»(?!). И этому вредному заявлению не было дано решительного отпора.

Результат такого легкомысленного отношения к репертуару, к своему производственному плану не замедлил сказаться. Три постановки были сняты, как политически не выдержанные («Губернантика», «Парижский триптих», «Дамская война»).

Если постановки таких пьес, как «Царь Федор Иоаннович», «Егор Булычев», «Очная ставка», «Овод», пользовались у зрителя заслуженным успехом, то про остальную часть репертуара этого сказать нельзя.

Творческий путь театра за период сезона извилист и отмечается резкими срывами. Плановой последовательной работы не было.

Чем это объяснить?

Дирекция театра оторвана от актерского коллектива. Она не знает жизни актеров, их запросов, их настроений.

В коллективе Томского театра 54 актера, но коллектив не живет творческой жизнью. В театре не проводятся широкого критического разбору ни пьесы, ни режиссерские пла-

ны постановок. Актеры не помнят такого случая, когда бы обсуждались творческие вопросы. Они не получают оценки своей работы. Критика и самокритика отсутствуют.

Творческим ростом молодежи серьезно никто не занимается. Политического воспитания в коллективе нет.

Все это порождает семейственность, нездоровые настроения, склопки.

Только в условиях такой нездоровой обстановки можно видеть безотрадное явление, когда под личиной советского актера выступает типичный обыватель и мещанин.

Таков Никаноров. Он шесть лет выступает на сцене театра. У него есть опыт, есть знания. Нетывает только одного — честного отношения и почетной деятельности работника советского искусства. Аплодисменты зрителей не пробуждают в нем творческого порыва. Он расценивает их как признание своего личного совершенства, хотя гордиться пока еще рано. Его интересуют не вопросы творческого развития и укрепления советского театра, а вопросы личного благополучия, готовя за какой-то «особенной славой».

Таков и режиссер Соловьев. Он глух к критике. Не любит упорной творческой работы над пьесой. Соловьев работает по линии наименьшего сопротивления. Успехи актеров в результате самостоятельной работы Соловьев с начальством, которому позавидовал бы даже Ноздрев, приписывает себе. Актеры о нем говорят: «Режиссер Соловьев нам ничего не дает. С ним работать нельзя. Непонятно только одно — почему дирекция театра его до сих пор держит».

Художественный руководитель театра Иванов на производственном совещании, посвященном обсуждению итогов зимнего сезона, членораздельно о своей работе ничего сказать не мог. Его выступление было направлено на зажим самокритики. Да это и понятно. Иванов давно уже собирается покинуть театр и боится, как бы к новому месту службы за ним не пришла неприятный «хвост» — нежелательные отзывы о работе.

Не верится, что подобное явление имеет место в советском театре. Но это так. В большая доля вины падает на Кузбывшевский райком партии, горком и горсовет, которые ни разу не заинтересовались жизнью театра.

Вывод может быть только один — работа городского театра требует решительного улучшения. Силы в театре есть и силы большие. Состав коллектива, в своем подавляющем большинстве, здоровый, крепкий, способный к бурной, творческой жизни. Среди режиссерского состава имеются высококвалифицированные специалисты, которые, учитывая недостатки зимнего сезона, могут давать прекрасные постановки. Нужно только организовать коллектив актеров и режиссуру на борьбу за образцовый советский театр в Томске, достойный зрителя.

С. Ходор, Н. Родьгин.